

Двое одетых в черное мужчин в масках выхватили мечи. Один набросился на упавшего на землю Ань Юаня, другой напал на Хань Чаншэна.

Ань Юань попытался встать и оказать сопротивление, но его нога так болела, что он совершенно не мог стоять. Встав перед ним, Хань Чаншэн обнажил свой меч и героически заявил:

- Ань Юань, верь в меня, я тебя защищу!

Глядя на эту пару убийц, Хань Чаншэн почувствовал гордость. Лу Цинцянь сработал весьма эффективно. Только прошлой ночью он подслушал, как сильно был тронут Ань Юань, когда его спасли. Естественно, Хань Чаншэну пришла в голову блестящая идея, которую он и положил в основу сегодняшнего спектакля.

Герой, спасающий крас... Нет, здесь должно быть: герой, спасающий собаку. Так что он решил, что будет мутить воду, чтобы несколько раз его спасти. Он специально попросил Лу Цинцяня подкупить нескольких убийц, а сам заманил Ань Юаня на эту тропинку, чтобы устроить сие представление. Все ради того, чтобы Ань Юань начал сильнее ему доверять, а затем он сможет перехитрить собаку, заставив ее нарушить здешние правила. Это было так просто.

С громким звуком мечи столкнулись, Хань Чаншэн заблокировал меч одного из напавших, и его сердце дрогнуло от изумления. Откуда Лу Цинцянь выудил этих парней? Их навыки владения мечом были очень даже неплохи. Пусть до его уровня они и не дотягивали, зато стали бы достойными противниками для Ань Юаня. А он-то еще опасался, что из-за недостатка времени и потому что рядом с горой секты Юэхуа было слишком мало других сект, что изучали боевые искусства, Лу Цинцяню будет сложно отыскать достаточно сильных "убийц", но эти парни оказались великолепны. Возможно, они охотились на Иня и Ян, а Лу Цинцяню удалось купить их услуги.

Ань Юань встревоженно произнес:

- Жэньцзе, будь осторожен! - он опирался на свой меч, способный стоять только на одной ноге, потому что раненая нога болела при малейшем движении. В таком состоянии он практически не мог бы сражаться.

Отбиваясь сразу от двух убийц, Хань Чаншэн не забывал выкрикивать пафосные реплики:

- Атакуйте меня, если смелости хватит! Я ни одному из вас не позволю и пальцем к нему прикоснуться, даже если это будет стоить мне жизни!

Ань Юань закусил губу от тревоги.

Хань Чаншэн не только хорошо разглагольствовал, но и о трогательных жестах старался не

забывать. Он защищал стоявшего у него за спиной Ань Юаня, как мать-наседка хранит свое детище, не позволяя чужакам прикоснуться даже к пряди волос Ань Юаня. Этой парочке заплатил Лу Цинцян, и здесь они должны были лишь играть свои роли. Играть, но делать это красиво.

Двое убийц какое-то время сражались с Хань Чаншэном, то и дело обмениваясь удивленными взглядами. По отдельности их боевые искусства были не особо сильны, но, объединившись, они могли почти на равных биться с Хань Чаншэном. Ань Юань подобрал правильной формы лист и с его помощью свистнул. Тонкий листок издал резкий звук, призвавший им на помощь людей секты Юэхуа.

Когда двое нападающих услышали свист, они пришли в отчаяние и мигом ускорили свои атаки. Один из них взял на себя Хань Чаншэна, а второй попытался его обойти, чтобы напасть на Ань Юаня.

Хань Чаншэн вздохнул в своем сердце, эти два парня с такой самоотдачей относились к своей работе. Все это изначально было просто спектаклем. Он всего лишь хотел выступить в образе спасителя. Однако эти люди намеренно стремились подобраться к Ань Юаню, давая ему больше возможностей проявить себя. Неплохо, очень даже неплохо!

Хань Чаншэн тут же встал ближе к Ань Юаню и решительно остановил все их попытки ему навредить.

Ань Юань видел, как отчаянно сражается за него Хань Чаншэн, и его сердце забилося быстрее. Он еще пронзительнее засвистел.

Убийцам не удалось воспользоваться численным преимуществом, поэтому они изменили стратегию. Один из них попытался увести Хань Чаншэна, а второй - прорваться ему за спину.

Хань Чаншэн разгадал их план и нахмурился. Эти двое были не просто преданы своему делу, а слишком преданы. Почему они так упорно стремятся навредить Ань Юаню? Разве Лу Цинцян не сказал им, что все было затеяно ради его защиты? Если они случайно поранят его, разве все не станет лишь хуже?

- Жэньцзи, осторожней! - закричал Ань Юань.

Кинжал пролетел в опасной близости от плеча Хань Чаншэна. Если б он не успел уклониться, его бы точно задело. Хань Чаншэн пришел в ярость. Да что творится в головах у этих двоих?! Если они пожелают причинить ему вред, не говоря уже о том, как он сам их обработает, Лу Цинцян первым сделает из них решето!

Из-за кинжала ему пришлось переместиться. Убийца не остановился и, воспользовавшись этой возможностью, ринулся в атаку на Ань Юаня. Хань Чаншэн был потрясен, что оставил противнику такую лазейку. Он бросил к Ань Юаню и остановил меч убийцы. Однако из-за того,

что ему срочно пришлось заблокировать яростную атаку и он парировал ее под углом, лезвие меча противника сместилось, прорезав его руку между большим и указательным пальцами. Хань Чаншэн тут же ударил этого парня ногой в живот, отбросив его назад.

Теперь он уже по-настоящему разозлился. Изначально он не планировал продолжать этот бой. Лу Цинцян заплатил им за эту игру, и ему не хотелось их ранить. Однако он не ожидал, что эта парочка окажется настолько свирепой. Они несколько раз едва не нанесли ему тяжелые раны. Это уже не имело никакого отношения к актерской игре. Ведь если бы он проявил хоть малейшую небрежность, то был бы серьезно ранен. Поэтому Хань Чаншэн больше не собирался церемониться с этими дураками. Он должен был хорошенько поколотить эту парочку незнакомцев.

Ань Юань неуверенно взглянул на убийц. Тот человек, который только что попытался напасть на него. Возможно, Хань Чаншэн этого не заметил, но он все ясно увидел. Метнув в него кинжал, он бросил его рукояткой вперед. Похоже, они не собирались его убивать, просто хотели на время вырубить. Так кто же эти двое на самом деле?

Хань Чаншэн больше не проявлял милосердия, и этим двоим становилось все сложнее и сложнее заполучить преимущество.

Еще минуту спустя с вершины горы слышались чьи-то шаги. Это были услышавшие свист ученики.

Увидев подкрепление, убийцы не посмели продолжать это сражение. Подхватив свое оружие, они припустили прочь. Хань Чаншэн на миг заколебался, но все же не побежал им вдогонку. Вместо этого повернулся к Ань Юаню:

- Ты как?

Ань Юань покачал головой:

- Со мной все в порядке.

Несколько учеников подбежали к ним. Увидев лежащего на земле Ань Юаня и стоявшего над ним Хань Чаншэна, они удивленно спросили:

- Что случилось?

Ань Юань поведал им краткую версию:

- Мы спускались с горы, чтобы развеяться, но по пути столкнулись с двумя убийцами. Да шисюн их побил, и они убежали туда, - он ткнул пальцем вниз по склону горы.

Несколько учеников хотели броситься за ними в погоню, но Хань Чаншэн их остановил:

- Не бегите за ними, они уже слишком далеко, - пусть ему казалось, что эта парочка вела себя странно, их все же мог нанять Лу Цинцян. Если бы их поймали, он сам мог оказаться под подозрением.

Ученики смотрели на него, а он на них, и никто не знал, что нужно делать. Спустя какое-то время кто-то подошел к Ань Юаню, чтобы осмотреть его рану. Еще кто-то побежал доложить о случившемся главе секты и попросить кого-нибудь отправиться на поиски тех убийц. В суматохе никто не заметил некоего человека, прятавшегося на стоявшем неподалеку дереве.

Лу Цинцян скрывался в ветвях дерева, растерянно глядя на Хань Чаншэна и Ань Юаня. Вчера Хань Чаншэн попросил его найти несколько убийц, и он отыскал троих. Но те трое парней все еще ожидали у подножия этой горы. Услышав шум сражения, он прибежал сюда, чтобы взглянуть, что стряслось. Обнаружив Хань Чаншэна, который сражался с убийцами, и лежащего на земле Ань Юаня, он понятия не имел, откуда взялись нападавшие. Могли ли это быть другие люди, приглашенные главой его секты? Он боялся разрушить какой-нибудь план Хань Чаншэна, поэтому не показывался. Вскоре прибыли ученики из секты Юэхуа, и его мастер сказал им не преследовать убежавших. В глубине души он задавался вопросом: - "Что здесь все-таки происходит?"

Лу Цинцян на миг заколебался, а потом спрыгнул с дерева и втихаря бросился следом за теми убийцами.

Все осмотрели ногу Ань Юаня и повредивший ее капкан. К счастью, кости не пострадали. Нужно было только найти врача, несколько дней принимать лекарства, и все будет в полном порядке.

Один из учеников спросил:

- Да шисюн, эр шисюн, кем были эти убийцы?

Хань Чаншэн закатил глаза:

- Откуда мне знать?

Ань Юань тоже в недоумении покачал головой:

- Давайте для начала вернемся на гору.

Кто-то хотел поднять Ань Юаня, но Хань Чаншэн мигом его оттолкнул, взвалив раненого себе на спину. Такой хороший шанс подобраться поближе к собаке-лорду. Разве он мог уступить его кому-то другому?

Лежа на спине Хань Чаншэна, Ань Юань обнял его за шею и наклонился ближе к уху, спросив:

- Тебе больно?

Чтобы спасти Ань Юаня, Хань Чаншэн принял удар на себя и был ранен между большим и указательным пальцами. Он поднял раненую руку. На самом деле это было совсем небольшое ранение, через пару дней все бы почти зажило, но из-за того, что из нее лилось много крови, она казалась глубже, чем было на самом деле.

- Все в порядке. Просто слегка поранился. Это не важно, даже если бы мне пришлось лишиться своей руки ради тебя.

В прошлый раз, когда он спасал Ань Юаня, его ранили в левую руку. На этот раз он поранил правую, спасая его. Он был достоин жалости. Что такому энергичному юноше, вроде него, еще придется сделать, чтобы развеять одиночество собачьего лорда в глубокой ночи?

На лице Ань Юаня появилось сложное выражение. Левая рука Хань Чаншэна еще не успела зажить, как его снова ранили.

- Ты... не должен относиться ко мне с такой добротой, я...

Хань Чаншэн прикрыл ему рот рукой и начальственным тоном проговорил:

- Ты, надоедливый мерзкий злодей! Что за чушь?! Я не позволю тебе так говорить! Ты гораздо важнее, чем думаешь! Ты - единственное сокровище в этом мире, и не пытайся помешать мне тебя защищать! Разве я могу не относиться к тебе с добротой?! - к счастью, он привык видеть, как ссорятся бывший глава его секты с бывшим мастером, и научился им подражать.

Ань Юаня на миг ошеломил его властный тон, затем он тихо сказал:

- Жэньцзе, спасибо тебе. Ты снова спас меня.

Хань Чаншэн повернул к нему голову. Его лицо было так близко к Ань Юаню, что он мог чувствовать его дыхание на своей коже. Прядь волос упала на лицо Ань Юаня, подчеркивая его прямой нос, красиво изогнутые брови, покрытые розоватым румянцем щеки, слегка приоткрытые каплевидные вишневые губы и ямочку, придававшую его лицу неопределимо очаровательное выражение. Его ослепительно сиявшие глаза Феникса словно смотрели в светлое будущее, и даже слезы, собравшиеся в уголках его глаз, выглядели до крайности трогательно.

Хань Чаншэн ласково улыбнулся ему:

- Ань Юань, когда-то я не защищал тебя и позволял тебе страдать в одиночестве. Такого больше не повторится. Я уже говорил, что ты самый важный для меня человек, и я буду защищать тебя даже ценой своей жизни!

"Мое сердце болит, когда другие причиняют тебе боль, потому что никто не хочет собственными руками убить тебя так же сильно, как я!"

Ань Юань был ошеломлен. Прищуриив свои наполненные слезами глаза, он замолчал, опустил голову и уткнулся подбородком в плечо Хань Чаншэна.

Красивое лицо отчаянно покраснело и погрузилось в молчание. Сердце в груди, прижавшейся к спине Хань Чаншэна, забилося быстрее.

<http://bllate.org/book/14818/1320157>